

Боднарук Елена Владимировна

W?RDE + ИНФИНИТИВ: МЕЖДУ ИНДИКАТИВОМ И КОНЪЮНКТИВОМ

В статье анализируются формы w?rde + инфинитив I и w?rde + инфинитив II, полифункциональность которых - наличие как индикативного, так и конъюнктивного употребления - привела к терминологической проблеме, связанной с их обозначением. В работе выявляются особенности употребления данных форм, а также предпринимается попытка определить их грамматический статус и место в системе наклонения. Утверждается, что в основе большинства употреблений форм лежит футуральное значение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 47-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

обвод». Вероятно, ср.а. *hak(e)bōt* являет собой денотат небольшого судна с выдающимся кормовым обводом. Спорным является утверждение, что лексема *hek (heck)* в структуре данного композита обозначает рыбу средних размеров, близкую к тресковым, известную ныне как *лек*.

Таким образом, описывая семантику словообразовательных отношений в процессе вторичной (композиционной) номинации судов ср.а. периода, мы по-прежнему строим своё исследование на *двуплановом* подходе к описываемым лексемным терминообразованиям в ср.а. языке. Это означает, что, стремясь как можно более определенно и верно раскрыть систему внутри словных – мотивационных – отношений номинации, мы соотносим обозначаемое с действительностью, поскольку образованные имена функционируют в рамках профессионального глоссария именно потому, что являются экспликацией спроецированных на словарный состав ср.а. языка структурно-семантических отношений между поименованными выше единицами. При этом констатируем, что и в профессиональной сфере именно комбинаторные, и прежде всего – структурно-семантические преобразования являются неисчерпаемым источником возникновения новых слов и значений, независимо от их профессиональной отнесенности.

Список литературы

1. **Аракин В. Д.** Очерки по истории английского языка: пособие для преподавателей английского языка. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1955. 345 с.
2. **Балтачев В. Г.** Номинативная природа названий судов в истории английского языка (культурно-исторический аспект) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник мат-лов IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. Томск, 2009. Ч. 2. С. 83-90.
3. **Bosworth J., Toller T. N.** An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1882. Vol. 1-2.
4. **Cresswell J.** Oxford Dictionary of Word Origins. Oxford: Oxford University Press, 2010. 500 p.
5. **Sandahl B.** Middle English Sea Terms: Masts, Spars and Sails // Essays on English Language and Literature. Uppsala, 1958. Vol. II. № XX. P. 41-43.
6. **Sandahl B.** Middle English Sea Terms: The Ship's Hull. // Essays on English Language and Literature. Uppsala, 1981. Vol. III. P. 109-111.
7. **The Oxford English Dictionary on Historical Principles** / ed. by J. Murray & others. Oxford: At the Clarendon Press, 1961. Vol. 1-12.

ON THE “NATIONAL IDENTITY” OF COMPOSITE NOMINATIONS OF SHIPS IN THE MIDDLE ENGLISH LANGUAGE

Baltachev Vladimir Gennad'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Izhevsk State Agricultural Academy
genizh@yandex.ru

The article is devoted to the problem of description of the Middle English special dictionary in the format of nominations-composites by the examples of terminological system of nominations of types of ships (vessels) in the Middle English language. The author emphasizes the “national” – mainly French trend of structural and semantic execution of nominations against the background of their intensive appearance in the Middle English sea glossary.

Key words and phrases: hypero-hyponymy; nominations-composites; contextual significance; nominative personification; semantic feature; superordinate lexeme; denotation; two-dimensional approach; root lexeme; lexical-semantic variant.

УДК 811.112.2`81.366.584`37(045)

*В статье анализируются формы *würde* + инфинитив I и *würde* + инфинитив II, полифункциональность которых – наличие как индикативного, так и конъюнктивного употребления – привела к терминологической проблеме, связанной с их обозначением. В работе выявляются особенности употребления данных форм, а также предпринимается попытка определить их грамматический статус и место в системе наклонения. Утверждается, что в основе большинства употреблений форм лежит футуральное значение.*

Ключевые слова и фразы: немецкий язык; кондиционалис I и II или формы с *würde*; индикативное и конъюнктивное употребление; футуральная основа семантики.

Боднарук Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
bodnaruk@rambler.ru

WÜRDE + ИНФИНИТИВ: МЕЖДУ ИНДИКАТИВОМ И КОНЪЮНКТИВОМ

В немецком языке имеются особые формы, образованные по той же модели, что и формы футура, т.е. при помощи вспомогательного глагола *werden* в сочетании с инфинитивом I и II, претендующие, вместе с тем, на то, чтобы быть отнесенными как к парадигме индикатива, так и к парадигме конъюнктива.

Формальное отличие этих форм от форм футура заключается в том, что вспомогательный глагол стоит у них в претерите конъюнктива: *würde* + инфинитив I, *würde* + инфинитив II.

К семантическим особенностям данных форм следует отнести, прежде всего, выраженную полифункциональность, обуславливающую неопределенность их статуса в системе глагольных категорий.

Появление формы *würde* + инфинитив I датируется, как правило, XIII-XIV вв. [3, с. 13; 5, с. 18; 16, S. 202], формы *würde* + инфинитив II – XVI в. [5, с. 19].

Относительно того, какое значение было изначально присуще форме, мнения лингвистов расходятся. Согласно А. Я. Люрья, форма ранее всего использовалась как синоним претерита конъюнктива в абсолютном временном значении потенциально-ирреального будущего. В этом значении она часто встречалась в условном придаточном предложении [4, с. 145-146]. Позднее ее стали употреблять при передаче чужой речи в значении относительного будущего [Там же, с. 147], а с XV в. форму начали использовать не только в значении будущего, но и в значении настоящего [3, с. 11].

И. Б. Минакова считает, что форма изначально могла употребляться и в потенциально-ирреальном значении, и для передачи чужой речи. В потенциально-ирреальном значении она характеризовалась ослабленным временным компонентом, в значительной степени зависимым от условий контекста [5, с. 12], в то время как в косвенной речи первоначально большее распространение имело значение предстоящего действия [Там же, с. 19].

Согласно Г. Паулю, конструкция первоначально выражала значение будущего с позиции прошлого, а затем стала использоваться для выражения ирреальности [20, S. 71].

Причиной возникновения конструкции является, по мнению А. Я. Люрья, стремление к точности передачи мысли. Процесс редукции гласных в безударных позициях привел к совпадению ряда глагольных форм, в то время как возникающая новая форма на претеритальной основе отличалась четкостью и не совпадала с другими [4, с. 147]. Аналогичные причины называет в своей работе и Х. Майер, отмечая также, что развитие конструкции укладывается в общую тенденцию к аналитизму в немецком языке [17, S. 65].

Würde + инфинитив II рассматривается обычно как синоним плюсквамперфекта конъюнктива, использующийся для выражения ирреального действия в прошлом или предшествующего, завершеного действия в будущем. Доля его употребления была довольно высокой в XVII-XVIII вв., но уже с XIX в. она начинает уменьшаться [5, с. 13-14], и сегодня форма встречается крайне редко.

Проявившаяся с развитием формы полифункциональность привела к тому, что для ее обозначения стали применять различные названия.

В советской и российской германистике более распространенным является обозначение *кондиционалис*. Оно было введено в грамматический обиход немецким ученым И.-К. Готтшедом, заимствовавшим его, по видимому, из французских грамматик [3, с. 3]. А. Я. Люрья, как и большинство советских германистов, использует термин *кондиционалис*, понимая под ним глагольную форму *würde* + инфинитив независимо от ее функции [3, с. 4; 7, с. 220].

Вместе с тем, термин *кондиционалис* отсылает к соответствующему наклонению, существующему в некоторых языках (в том числе во французском языке) и использующемуся для выражения условных отношений [18, S. 362]. В этой связи обозначение *кондиционалис* является корректным, строго говоря, лишь когда речь идет об использовании формы в условном периоде. Выбор такого обозначения для формы может свидетельствовать о том, что она первоначально использовалась именно в условном значении. Однако известно, что со временем у формы появились и другие значения, отличные от потенциально-ирреального значения условия. Видимо, поэтому и в советской лингвистике в специальных исследованиях к названию *кондиционалис* относятся с определенным скепсисом. Так, И. Б. Минакова в своей диссертации предпочитает называть *würde* + инфинитив в условном периоде *кондиционалисом*, а *würde* + инфинитив в косвенной речи – *претеритальным футурумом* [5, с. 26], подчеркивая тем самым омонимичность исследуемых форм.

Практически повсеместное использование термина *кондиционалис* в грамматиках немецкого языка, написанных советскими и российскими германистами [1, с. 179; 6, с. 128], может свидетельствовать о желании грамматистов избежать недоразумений при идентификации формы в связи с ее многозначностью.

Особый скепсис по отношению к обозначению *кондиционалис* высказывается в трудах немецких исследователей. Вот лишь некоторые обозначения данной формы: структура с *würde* (*würde-Gefüge*) [20]; форма с *würde* (*würde-Form*) [9; 13]; перифраза с *würde* (*Umschreibung / Periphrase mit würde*) [15; 16; 17]; конструкция с *würde* (*würde-Konstruktion*) [11]; конъюнктив II от *werden* с инфинитивом [21]; претеритум конъюнктив от конструкции *werden* + инфинитив [22]; конъюнктив II футура I и II [12]; футур претеритум I и II [8].

За такой пестротой названий скрывается не только информация о многозначности формы, но и неоднозначность толкования, связанная со степенью ее грамматикализации и местом в системе наклонения.

Ряд исследователей полагают, что формы *würde* + инфинитив I и *würde* + инфинитив II демонстрируют высокую степень грамматикализации [10, p. 162], другие считают их лишь находящимися на пути грамматикализации [22, S. 211]. Некоторую неопределенность в этом вопросе создает и пестрота обозначений форм, ведь в морфологии аналитическими формами не принято считать те структуры, которые именуется *перифразами* или *конструкциями*.

В отношении грамматического статуса формы мнения также расходятся. Так, П. Радтке считает *würde* + инфинитив I, II частью только парадигмы конъюнктива, которая включает в себя, таким образом, восемь форм [19, S. 204]. Такой же точки зрения придерживаются Й. Буша и И. Цох [9, S. 9].

Р. Тирофф и В. Абрахам признают омонимию форм *würde* + инфинитив и вхождение их в парадигму как индикатива, так и конъюнктива [8, S. 366; 23, S. 16]. Так, Р. Тирофф обозначает данные формы следующим образом: *Futurum Präteriti I Indikativ* и *Futurum Präteriti II Indikativ*, а также *Futurum Präteriti I Konjunktiv* и *Futurum Präteriti II Konjunktiv* [23, S. 16].

В некоторых работах формы *würde* + инфинитив I, II помещаются *рядом* с парадигмой конъюнктива [13, S. 1735].

Примечательно, что ранее встречались и попытки выделить формы *würde* + инфинитив I, II в отдельное наклонение. Так, В. М. Жирмунский писал в свое время об особом *условном наклонении*, к которому он относил только формы *würde* + инфинитив в значении условного будущего [2, с. 295]. Кондиционалис как особое условное наклонение выделял и Э. Коэльвель. Он отмечал, что кондиционалис располагается в системе наклонений между индикативом и конъюнктивом и употребляется только в условном периоде или в том случае, когда условное значение подразумевается [15, S. 50]. Выделение особого наклонения *кондиционалис* производится, по-видимому, вслед за теми языками, в которых такое наклонение существует на вполне «законных основаниях». Однако в немецком языке выделение такого наклонения нецелесообразно, поскольку в нем нет особых форм, специализирующихся на выражении кондиционального значения. Условное значение может быть выражено в немецком языке помимо форм *würde* + инфинитив I, II также формами конъюнктива II, формами индикатива, конструкцией *sollte* + инфинитив. Кроме того, формы *würde* + инфинитив I, II используются помимо условного периода и в других значениях.

Чтобы ответить на вопрос о статусе форм с *würde*, обратимся к анализу их значений. Итак, форма *würde* + инфинитив I используется главным образом:

1) для выражения потенциально-ирреального будущего (реже – настоящего) времени (например, в условных периодах и некоторых других типах предложений): *Wenn ich morgen Zeit hätte (haben würde), würde ich mit dir ins Theater gehen* («Если бы у меня завтра было время, я пошел/пошла бы с тобой в театр»);

2) для выражения будущего времени с точки зрения продуцента косвенной речи (КР): *Er sagte, sie würden in zwei Tagen nach Prag fahren* («Он сказал, что они через два дня поедут в Прагу»);

3) для выражения будущего времени продуцента претеритальной несобственно-прямой речи (НПР): *Er machte sich keine Illusionen, früher oder später würde der Fehler korrigiert werden und das Telefon verstummen* («Он не предавался иллюзиям, рано или поздно ошибка будет исправлена и телефон замолкнет») [14, S. 18];

4) для выражения футуральной перспективы в претеритальной авторской речи: *So lagen sie und lauschten. Sie hörten weiter nichts mehr als das Sausen des Blutes. So schiefen sie ein. Und im Schlaf reifte... ihre Liebe. Wie würden sie erwachen?* («Так они лежали и прислушивались, и не слышали ничего, кроме шума крови (в висках). Так они уснули. И во сне зрела... их любовь. Какими они проснутся?») [7, с. 236];

5) для замены нечетких, неблагозвучных и устаревших форм конъюнктива презенса, футура и претерита в сфере ирреальности и в КР: *Es wäre sehr schlecht, wenn sie zu schießen beginnen würden* (вместо *begännen*) («Было бы очень плохо, если бы они начали стрелять»);

6) для подчеркивания вежливости / избегания категоричности при выражении волитивного значения в прямой речи (ПР): *Ich würde jetzt gern eine Tasse Tee trinken* («Я бы сейчас с удовольствием выпил/выпила чашку чая»).

Очевидно, что часть употреблений соотносятся с областью использования конъюнктива (1, 2, 5, 6), другая часть – скорее с индикативной сферой (3, 4).

Про форму *würde* + инфинитив II в лингвистической литературе упоминают редко. Поскольку данная форма синонимична плюсквамперфекту конъюнктива, она может употребляться в контекстах прошедшего времени, а именно – в значении прошлого в сфере ирреальности, кодируя «нефактический или контрфактический прогноз» [16, S. 231] и выступая в конъюнктивной функции. Вместе с тем, как любая форма, образованная при помощи причастия II, она также может эксплицитировать сему *завершенности*. Поскольку же форма образована по аналогии с футуром II, она содержит и сему *футуральности* и может употребляться, таким образом, в значении предшествования в будущем или в значении заверченного будущего. Данные футуральные значения реализуются в претеритальных контекстах НПР или авторской речи, реже – в КР: *So saß er und wartete, bis es geschehen sein würde* («Так он сидел и ждал, пока все не произойдет») [23, S. 208].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что, с нашей точки зрения, *würde* + инфинитив I и *würde* + инфинитив II следует считать не перифразами/конструкциями, а аналитическими формами. Очевидно, что в части употреблений формы с *würde* сближаются с индикативными формами, в другой части употреблений – с конъюнктивными формами. При этом конъюнктивное употребление преобладает, оно имеет место в основных видах речи – прямой и косвенной. НПР, как и авторское «предвосхищение будущего», – довольно специфичные виды речи, ограниченные рамками художественного произведения. В них действительно происходит некоторая нейтрализация конъюнктивных сем. Но о полном их исчезновении говорить едва ли приходится. Поскольку НПР вбирает в себя черты как ПР, так и КР, было бы странным ожидать в ней полную нейтрализацию конъюнктивных сем у форм *würde* + инфинитив I и *würde* + инфинитив II. Таким образом, мы предпочитаем включить данные формы во всех их употреблениях в парадигму конъюнктива. В качестве обозначения форм целесообразно использовать такие названия как *футур претеритум I (конъюнктива)* и *футур претеритум II (конъюнктива)*. Объясняется выбор предложенных названий как семантикой форм, так и их строением. В основе большинства употреблений форм лежит футуральное значение, которое дополняется либо потенциально-ирреальным значением (например, в условном периоде), либо значением косвенности высказывания (в КР). В НПР футуральное значение выдвигается на передний план, в то время как значения потенциальности и косвенности частично нейтрализуются, но не исчезают полностью. Возможность использования форм *футур претеритум I (конъюнктива)* и *футур претеритум II (конъюнктива)* с нефутуральной семантикой имеет место главным образом тогда, когда они выступают в эрзацфункции (функции замены). В данном случае можно говорить о своеобразном переносном употреблении.

Список литературы

1. Гулыга Е. В., Натанзон М. Д. Грамматика немецкого языка. М.: Менеджер, 2004. 400 с.
2. Жирмунский В. М. История немецкого языка. М.: Высшая школа, 1965. 408 с.
3. Льюрия А. Я. О возникновении и развитии кондиционалиса I в немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 1967. 15 с.
4. Льюрия А. Я. Становление кондиционалиса I в немецком языке // Вопросы романо-германского языкознания: тезисы докладов V научной конференции языковедов (Уфа, 11-13 мая 1966 г.). Уфа: Изд-во Башкирского гос. ун-та, 1966. С. 144-147.
5. Минакова И. Б. Глагольная аналитическая конструкция *würde* + *инфинитив* в немецком литературном языке (на материале источников XIII-XX вв.): автореф. дисс. ... к. филол. н. Ярославль, 1969. 27 с.
6. Нарустранг Е. В. Практическая грамматика немецкого языка. СПб.: Союз, 2005. 368 с.
7. Никулихин Ю. Я. О функциях кондиционалиса первого в косвенной и несобственно прямой речи // Ученые записки Московского государственного педагогического университета иностранных языков им. М. Тореца. М., 1964. Т. 31. С. 220-250.
8. Abraham W. Über allgemeine Zusammenhänge zwischen Präpositionsinfinitiv, Futur, deontischer Modalität und Perfektivität: lokalistische Allativität // Sprachwissenschaft. 1994. Bd. 24. S. 361-405.
9. Buscha J., Zoch I. Der Konjunktiv. Leipzig – Berlin – München – Wien – Zürich – N. Y.: Langenscheidt, 1995. 95 S.
10. Diewald G., Smirnova E. Evidentiality in German: Linguistic Realization and Regularities in Grammaticalization. Berlin – N. Y.: De Gruyter Mouton, 2010. 366 p.
11. Duden. Die Grammatik / Dudenredaktion. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2006. 1343 S.
12. Flämig W. Zum Konjunktiv in der deutschen Sprache der Gegenwart. Berlin: Akademie-Verlag, 1959. 188 S.
13. Grammatik der deutschen Sprache / G. Zifonun, L. Hoffmann, B. Strecker (Hrsg.). Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1997. Bd. 3. S. 1684-2565.
14. Kehlmann D. Ruhm. Hamburg: Rowohlt Verlag, 2009. 203 S.
15. Koelwel E. «Ich würde mich freuen, wenn Sie zu mir kommen würden» // Sprachpflege. 1959. № 4. S. 50-54.
16. Kotin M. L. Die werden-Perspektive und die werden-Periphrasen im Deutschen. Frankfurt am Main: Peter Lang Verlag, 2003. 279 S.
17. Meier H. Zur Verwendung von «würde» in der deutschen Sprache der Gegenwart // Sprachpflege. 1985. № 3. S. 65-70.
18. Radtke P. Die Kategorien des deutschen Verbs: zur Semantik grammatischer Kategorien. Tübingen: Narr, 1998. 285 S.
19. Schröder W. Zu Wesen und Bedeutung des würde+Infinitiv-Gefüges // Wirkendes Wort. 1959. № 9. S. 70-84.
20. Schulz D., Griesbach H. Grammatik der deutschen Sprache. München: Max Hueber Verlag, 1992. 476 S.
21. Teuber O. Analytische Verbformen im Deutschen. Syntax – Semantik – Grammatikalisierung. Hildesheim – Zürich – N. Y.: Georg Olms Verlag, 2005. 240 S.
22. Thieroff R. Das finite Verb im Deutschen: Tempus – Modus – Distanz. Tübingen: Narr, 1992. 316 S.

WÜRDE + INFINITIVE: BETWEEN INDICATIVE AND CONJUNCTIVE

Bodnaruk Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
bodnaruk@rambler.ru

In the article the author analyzes the forms *würde* + *infinitive I* and *würde* + *infinitive II* poly-functionality of which – the presence of both the indicative and the conjunctive use – has led to the terminological problem connected with their designation. The peculiarities of the use of these forms are identified and the attempt to determine their grammatical status and place in the mood system is made. It is ascertained that the future meaning underlies the majority of the uses of forms.

Key words and phrases: the German language; conditional I and II or form with *würde*; indicative and conjunctive use; future basis of semantics.

УДК 81

В статье представлен анализ появления новых значений у старых слов в современном экономическом и социально-политическом лексиконе русского языка, что связано с тенденциями в области использования множественного числа, влиянием английского языка, явлением синестезии и использованием сниженной лексики. Результаты исследования иллюстрируются примерами из газетного корпуса Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова и фразы: значение; лексикон; дискурс; множественное число; синестезия; сниженная лексика.

Бородулина Наталья Юрьевна, д. филол. н., доцент
Макеева Марина Николаевна, д. филол. н., профессор
Тамбовский государственный технический университет
nat-borodulina@yandex.ru; marnikma@inbox.ru

О НОВЫХ ЗНАЧЕНИЯХ У СТАРЫХ СЛОВ

Исследования состояния русского языка свидетельствуют о появлении в современном лексиконе не только новых слов, связанных с изменениями, происходящими в окружающем нас мире, но и новых значений